

3 СЕН 1988

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ОБРАЗЦОВА В ЗЕРКАЛЕ ЭКРАНА

К жанру фильма-монографии, который традиционно разрабатывает «Экран», принадлежит и картина «Любовь и муки Елены Образцовой».

Жанр этот позволяет раскрыть творческую лабораторию художника, приблизиться к его идеям, сомнениям, узнать

его взгляд на жизнь и на мир. Постичь противоречия его неповторимой личности. В фильме Елена Образцова признается, что театр — это ее тайная духовная жизнь, более реальная и многообразная, нежели сама реальность; что музыка и служение ей составляют смысл ее существования. И действительно, мы можем говорить о театре Елены Образцовой: певица создала галерею образов в Большом и на других, самых прославленных сценах мира — в «Ла Скала», в Метрополитен-Опера, в «Ковент-Гардене», в Венской и Мюнхенской операх. Дерзновенность трактовок преодолевала многие штампы и догмы

исполнения. Музыкант самобытного мышления, актриса идет своим путем, исполняя и русскую, и западную классику, и не только оперную, но и камерную. Она тончайший, интереснейший интерпретатор Чайковского и Шумана, Мусоргского и Рахманинова, Прокофьева и Бартока.

И в этом теперь мы можем убедиться воочию — в фильме запечатлены лучшие создания певицы: Марина в «Борисе Годунове», Графиня в «Пиковой даме», Кармен, Марфа в «Хованщине». Актриса предстала на экране и в ролях тех опер, которые не идут в Большом театре: она Далила в «Самсоне и Далиле», Иокаста в «Царе

Эдипе» Стравинского. Зритель испытывает подлинное наслаждение, слыша и видя великолепное воплощение столь непохожих друг на друга, исполненных драматизма и страсти образов.

Режиссер А. Склярченко пытался создать скорее «настроенческий фильм», чем фильм-исследование, хотя у него была и такая возможность, (ею он, к сожалению, мало воспользовался). Его восхищение певицей порой отдает некоторой манерностью, вступая в явное противоречие с тем истинным, что составляет суть ее творческого облика.

Елена Образцова предстает перед нами то со своими уче-

ницами, которым она, профессор Московской консерватории, открывает тайну профессии; то в мастерской художника, который пишет ее портрет; то дома за роялем или за книгой; то на природе, среди любимых берез; то в Доме-музее Чайковского в Клину. Это — фон картины, который, конечно же, что-то говорит нам, но куда больше говорят роли певицы. Именно в них безошибочно читается та мука, которая составляет неизбежную часть творчества. Познавая столь огромный триумф, актриса, музыкант, она слишком хорошо знает непомерную цену этим триумфам.

К. НИКОЛАЕВ.